

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии (20–24 ноября 2017 года)****Мнение № 85/2017 относительно Франка Каньямбо Русагары, Тома Бьябагамбы и Франсуа Кабайизы (Руанда)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы и в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года вновь продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 11 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Руанды сообщение относительно Франка Каньямбо Русагары, Тома Бьябагамбы и Франсуа Кабайизы. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбывания им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а в той мере, в которой это касается государств – участников Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 этого пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. В настоящем деле фигурируют три человека: Франк Каньямбо Русагара, Том Бьябагамба и Франсуа Кабайиза. Все они являются гражданами Руанды и связаны между собой семейными или профессиональными отношениями.

5. Согласно источнику, г-н Каньямбо Русагара сделал заметную карьеру в рядах руандийских вооруженных сил, где служил вплоть до выхода в отставку в 2013 году. Он являлся членом Патриотического фронта Руанды на момент, когда в июле 1994 года эта организация положила конец геноциду в Руанде. Затем он, в частности, занимал должности председателя Высокого военного суда Каномбе и генерального секретаря Министерства обороны. Кроме того, вплоть до октября 2013 года г-н Каньямбо Русагара работал военным атташе посольства Руанды в Соединенном Королевстве, после чего был отозван в Руанду и отправлен в отставку вместе с еще 78 офицерами. Источник подчеркивает, что никакого обоснования для этой принудительной отставки не поступило.

6. Г-н Бьябагамба приходится г-ну Каньямбо Русагаре шурином. По данным источника, он также является заслуженным офицером вооруженных сил Руанды, ранее близким к Президенту Кагаме. В 1990–2010 годах г-н Бьябагамба проходил службу в личной охране Президента Кагаме. В 2003 году он был назначен командиром Республиканской гвардии, лично ответственным за безопасность Президента.

7. Источник сообщает, что г-н Кабайиза – тоже бывший военнотружущий вооруженных сил Руанды. Являясь отставным сержантом, г-н Кабайиза в последнее время работал водителем г-на Каньямбо Русагары.

Контекст

8. Согласно источнику, последствия геноцида 1994 года до сих пор оказывают влияние на политическую и общественную жизнь Руанды. После того, как в 2003 году Президент Поль Кагаме был впервые избран на этот пост, его администрация добилась успехов в социально-экономической сфере, но при этом не гарантировала руандийскому народу политических свобод, регулярно чиня препятствия для выступлений оппозиции в средствах информации, для проявлений политической активности и деятельности гражданского общества. Источник указывает, что для преследования диссидентов и политических противников власти Руанды систематически предъявляют противникам режима неправдоподобные обвинения и используют слишком абстрактные законодательные положения, чтобы необоснованно ограничить свободу выражения мнений. Наблюдатели из администрации обратили внимание на происки Президента Кагаме, нацеленные против его потенциальных противников как внутри правительства, так и за его пределами. Внутри правительства Президент Кагаме для укрепления своей власти прибегал к публичной критике и официальным обвинениям, а вне правительственных кругов он преследовал как политических противников, так и бывших членов своей администрации. Преследуя инакомыслящих, администрация Кагаме жестко контролирует судебную систему страны и оказывает давление на потенциальных свидетелей, заставляя их давать показания, которые выгодны правительству.

9. Источник сообщает, что брат г-на Бьябагамбы (и шурина г-на Каньямбо Русагары) Давид Химбара является бывшим советником Президента Кагаме по

экономическим вопросам; он бежал из страны, когда ознакомился с методами правления Президента Кагаме и узнал о физическом насилии, которое тот применял к своим ближайшим союзникам и политическим противникам. Подобные действия заставили г-на Химбару бежать из Руанды в 2010 году сначала в Южную Африку, а затем в Канаду, где он в настоящее время и проживает.

10. По данным источника, сразу после выезда г-на Химбары Президент Кагаме приказал г-ну Бьябагамбе вернуть своего брата в Руанду. Г-н Бьябагамба отказался вмешиваться, после чего был сразу же уволен с должности командира Республиканской гвардии. После выезда г-на Химбары из Руанды гг. Бьябагамба и Каньямбо Русагара продолжали поддерживать контакт со своим братом и шурином, несмотря на давление коллег, стремившихся заставить их прекратить с ним всякие отношения.

Арест и задержание

11. Согласно источнику, 13 августа 2014 года г-н Каньямбо Русагара был вызван к дивизионному генералу, который известен как доверенное лицо Президента Кагаме. Через четыре дня после их встречи, т. е. 17 августа 2014 года, г-н Каньямбо Русагара был арестован у себя дома без предъявления соответствующего ордера, а затем доставлен прямо в казарму военной полиции Каномбе, где в течение шести дней содержался в тесной комнате. Лишь шесть дней спустя в этой же комнате г-ну Каньямбо Русагаре предъявили ордер на арест. На следующий день после ареста в его доме был произведен обыск, несмотря на отсутствие соответствующего ордера.

12. Согласно информации из источника, г-н Бьябагамба был арестован у себя дома 23 августа 2014 года; при этом ему не было предъявлено ордера и не представлено каких-либо оснований для ареста. После ареста г-на Каньямбо Русагары стало ясно, что г-н Бьябагамба также будет арестован. В момент ареста г-на Бьябагамбы официальный представитель военных кругов проинформировал одного из журналистов о том, что г-н Бьябагамба был арестован в рамках следствия по делу г-на Каньямбо Русагары и еще одного офицера, обвинявшегося в тех же правонарушениях. После ареста г-на Бьябагамбы представители военного командования произвели в его доме обыск, не имея соответствующего ордера. В ходе обыска были изъяты оргтехника и личное огнестрельное оружие г-на Бьябагамбы.

13. Источник сообщает, что г-н Кабайиза был арестован 24 августа 2014 года за незаконное хранение огнестрельного оружия и сокрытие улик.

14. По сведениям из источника, гг. Каньямбо Русагара, Бьябагамба и Кабайиза до сих пор содержатся под стражей в казарме военной полиции в Каномбе. В этой казарме гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба постоянно содержались в изоляции и находились под непрерывным наблюдением. Г-н Бьябагамба впервые встретился со своими адвокатами 26 августа 2014 года, однако их встреча проходила в присутствии прокурора.

15. К марту 2015 года трибунал отклонил ходатайства о временном освобождении, поданные всеми тремя обвиняемыми, бездоказательно заявив, что, если обвиняемых выпустить из тюрьмы, они впоследствии не явятся в суд. Источник сообщает, что в действительности судья, рассматривавший их ходатайства о временном освобождении, позднее выступал на слушании их дела как свидетель обвинения.

16. По данным источника, гг. Каньямбо Русагара, Бьябагамба и Кабайиза одновременно предстали перед Высоким военным судом Каномбе. Процесс по их делу начался 27 января 2015 года, но был отложен почти на год, до 5 января 2016 года, из-за состояния здоровья г-на Кабайизы, который не мог присутствовать на заседаниях. Г-н Кабайиза заявил в суде – и его показания подтвердили г-н Каньямбо Русагара и многие другие источники, – что в период содержания под стражей его пытали, чтобы принудить к даче показаний против гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы.

17. Согласно источнику, гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба были взяты под стражу за высказывания в адрес администрации Кагаме, которые были сочтены критическими. В самом деле, гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба высказывали свои

комментарии в ходе разговоров в теннисном клубе «Ньярутарама», в баре «Автомойка» и за трапезой в офицерских собраниях. Источник сообщает, что г-н Бьябагамба был также обвинен в «надругательстве над национальным флагом», поскольку он якобы не поприветствовал этот флаг на церемонии в Южном Судане. Кроме того, г-ну Бьябагамбе было предъявлено обвинение в «преднамеренном сокрытии улики, которые способствовали бы расследованию преступления», поскольку он не сдал сразу же пистолеты г-на Каньямбо Русагары, полученные в дар в период военной службы за границей, которые г-н Бьябагамба получил от г-на Кабайизы.

18. По утверждению источника, процесс по делу гг. Бьябагамбы, Каньямбо Русагары и Кабайизы велся с многочисленными процессуальными нарушениями. Например, г-н Каньямбо Русагара был осужден военным трибуналом за действия, совершенные в 2014 году, когда он являлся гражданским лицом. После завершения процесса один из свидетелей обвинения заявил, что его принудили дать показания против гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы. Кроме того, гг. Каньямбо Русагаре, Бьябагамбе и Кабайизе не было разрешено провести перекрестный допрос всех свидетелей обвинения. В число семи свидетелей, которых им не удалось допросить в перекрестном режиме, входил полковник, который заседал в качестве судьи на этапе предварительного заключения и который впоследствии дал показания против обвиняемых.

19. Источник сообщает, что 31 марта 2016 года суд признал гг. Каньямбо Русагару и Бьябагамбу виновными по всем инкриминируемым эпизодам. Кроме того, он признал г-на Кабайизу невиновным в незаконном хранении оружия, но виновным в преднамеренном сокрытии улики. Г-н Каньямбо Русагара был осужден к 20 годам тюремного заключения, г-н Бьябагамба – к 21 году тюремного заключения и увольнению из армии, а г-н Кабайиза – к 5 годам тюремного заключения и штрафу в размере 500 000 руандийских франков. Сразу после оглашения приговора осужденных доставили прямо в военную тюрьму.

20. Согласно источнику, вскоре после суда гг. Каньямбо Русагара, Бьябагамба и Кабайиза обжаловали вынесенный приговор, однако дата рассмотрения их апелляции до сих пор не назначена. В течение всего периода содержания в казарме военной полиции Каномбе гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба постоянно находились в изоляции. Следовательно, гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба были лишены возможности общаться между собой или иметь свидания с членами своих семей; некоторые из их близких за это время скончались. Кроме того, гг. Каньямбо Русагаре и Бьябагамбе неоднократно чинились препятствия в переговорах с их адвокатами.

21. Источник полагает, что задержание гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы подпадает под категории II и III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Лишение свободы, относящееся к категории II

22. По мнению источника, задержание гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы является произвольным согласно категории II, поскольку они были задержаны, преданы суду и осуждены на основании законов, имеющих недопустимо обобщающую трактовку, за то, что всего лишь воспользовались своим правом на свободное выражение мнения. Эта свобода защищена статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 Африканской хартии прав человека и народов, а также статьей 38 Конституции Руанды.

23. Источник утверждает, что в своем стремлении к подавлению любого лица, воспринимаемого в качестве угрозы, администрация Кагаме использует законы, имеющие преднамеренно туманную трактовку. Гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба были помещены под стражу на основании законов, положения которых неконкретны и имеют заведомо широкое толкование. Эти положения Уголовного кодекса Руанды, например статьи о неуважении к национальному флагу, носят крайне общий и двусмысленный характер и дают возможность преследовать то или иное лицо за

осуществление им законного и защищаемого права на свободное выражение мнения. Кроме того, обвинительный приговор по делу гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы явно продиктован стремлением подавить инакомыслие и полностью вписывается в тенденцию к нарушению прав человека, характерную для администрации Кагаме.

24. Источник также указывает, что в данном случае нет оснований для применения какого-либо из общепринятых отступлений от свободы выражения мнений: ведь комментарии гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы никоим образом не создают угрозы для государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, равно как и не наносят ущерба правам или репутации других лиц. Упомянутые лица были осуждены за то, что в частных разговорах с отдельными лицами выражали свои взгляды на действия и политику администрации Кагаме.

Лишение свободы, относящееся к категории III

25. Источник утверждает, что лишение свободы гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы является произвольным согласно категории III вследствие серьезного нарушения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство.

26. По мнению источника, санкционировав произвольное задержание гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы, правительство Руанды нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта, статью 9 Всеобщей декларации прав человека, статью 6 Африканской хартии прав человека и народов, принципы 2 и 36 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также статью 51 Уголовно-процессуального кодекса Руанды. Действительно, в момент взятия гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы под стражу им не было предъявлено никакого ордера на арест, а что касается г-на Каньямбо Русагары, то такой ордер ему предъявили лишь через шесть дней после ареста.

27. Источник утверждает, что, произведя произвольные обыски в домах гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы, правительство Руанды нарушило статью 17 Пакта, статью 12 Всеобщей декларации прав человека и статьи 68 и 69 Уголовно-процессуального кодекса Руанды. Обыски в домах гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы проводились без предъявления соответствующих ордеров, а сами эти лица не присутствовали при обысках, поскольку они были произведены уже после их ареста.

28. Источник отмечает, что, отказав гг. Каньямбо Русагаре, Бьябагамбе и Кабайизе в быстром доступе к беспристрастному судье для оспаривания правомерности их задержания, правительство Руанды нарушило далее пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта, а также принципы 4, 11, 32 (пункт 1) и 37 Свода принципов. В самом деле, обвиняемых доставили к судье по делам о временном освобождении только через 4–11 дней после их ареста, причем судья, рассматривавший вопрос об их временном освобождении, позднее выступил свидетелем обвинения.

29. Источник также указывает, что, постоянно применяя к гг. Каньямбо Русагаре и Бьябагамбе в тюрьме Каномбе режим содержания в изоляции с момента их ареста и до настоящего времени, правительство Руанды нарушило (и продолжает нарушать) правила 43 (пункт 1) и 45 (пункт 1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделлы).

30. По мнению источника, отказавшись освободить гг. Каньямбо Русагару, Бьябагамбу и Кабайизу из-под стражи до суда и не проведя необходимого анализа особых обстоятельств каждого из задержанных лиц, правительство Руанды нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта и принципы 38 и 39 Свода принципов.

31. Источник сообщает, что в результате необоснованного переноса судебного процесса гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы и нарушения их права быть судимыми в разумный срок Руанда нарушила пункт 3 d) статьи 14 Пакта и принцип 38 Свода принципов.

32. По мнению источника, неоднократно отказывая обвиняемым в доступе к адвокату и в представлении их интересов в суде, правительство Руанды нарушило (и продолжает нарушать) пункт 3 b) и d) статьи 14 Пакта, принцип 18 (пункты 1 и 3) Свода принципов, статью 7 Африканской хартии прав человека и народов, правило 119 Правил Нельсона Манделы, а также пункт 1 статьи 29 Конституции Руанды. Гг. Каньямбо Русагаре и Бьябагамбе было неоднократно отказано в праве общаться и встречаться со своими адвокатами, причем им до сих пор регулярно препятствуют в этом. Источник отмечает, что им не было предоставлено никаких обоснований такого отказа.

33. Источник далее утверждает, что правительство Руанды нарушило право г-на Бьябагамбы на конфиденциальное общение с его адвокатом, которое гарантируется пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, принципом 18 (пункт 3) Свода принципов и правилом 61 Правил Нельсона Манделы. Так, источник сообщает, что до предварительного слушания дела, когда г-ну Бьябагамбе разрешалось встречаться с адвокатом, эти встречи всегда проходили в присутствии прокурора, причем без каких-либо обоснований.

34. По мнению источника, правительство Руанды нарушило право гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы на свидания с членами их семей, которое гарантируется принципом 19 Свода принципов и правилами 43, 58 и 106 Правил Нельсона Манделы. Со дня ареста до настоящего времени гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба неоднократно лишались возможности увидеться с родными, причем без всякой закономерности и несмотря на то, что соответствующие попытки предпринимались в часы, отведенные для свиданий. Из-за этих неоправданных ограничений гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба не имели возможности увидеться и/или пообщаться с некоторыми из членов своих семей, которые впоследствии скончались.

35. По мнению источника, правительство Руанды также нарушило право гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы на справедливое судебное разбирательство и право на допрос свидетелей обвинения в нарушение пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 (пункт 1) Африканской хартии прав человека и народов. Во-первых, гг. Каньямбо Русагаре, Бьябагамбе и Кабайизе не было разрешено допросить всех лиц, которые дали против них показания. Во-вторых, после суда один из свидетелей обвинения признался, что его «принудили» дать показания против гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы. В-третьих, суд вынес гг. Каньямбо Русагаре, Бьябагамбе и Кабайизе обвинительный приговор, опираясь на показания полковника, который признался, что его заставили подписать протокол допроса даже без его прочтения. В-четвертых, суд признал гг. Каньямбо Русагару, Бьябагамбу и Кабайизу виновными на основе показаний г-на Кабайизы, которого пытали и принудили к даче таких показаний, а также показаний полковника, который являлся судьей на предварительном слушании дела, а затем был привлечен в качестве свидетеля со стороны правительства.

36. Источник утверждает, что, неоднократно применив к г-ну Кабайизе жестокие пытки, правительство Руанды нарушило статьи 7, 10 (пункт 1) и 14 (пункт 3 g)) Пакта, статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 5 Африканской хартии прав человека и народов, принципы 6 и 21 (пункт 2) Свода принципов, правила 1 и 43 Правил Нельсона Манделы, статьи 1 и 4 Уголовно-процессуального кодекса Руанды, а также статью 14 Конституции Руанды.

37. Источник подчеркивает, что правительство Руанды нарушило также право г-на Каньямбо Русагары быть судимым компетентным судом, созданным на основании закона, которое гарантируется пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 23 Конституции Руанды. В октябре 2013 года г-на Каньямбо Русагару принудили уйти в отставку из рядов вооруженных сил. Суд признал тот факт, что некоторые из инкриминируемых ему правонарушений были предположительно совершены в 2014 году, когда он являлся гражданским лицом. Несмотря на это, в марте 2016 года он был судим и осужден Высоким военным судом Каномбе. Источник указывает, что никакое обстоятельство не может служить оправданием подобного нарушения.

38. Наконец, источник утверждает, что правительство Руанды привлекло гг. Каньямбо Русагару и Бьябагамбу к ответственности за деяние, не являющееся нарушением, тем самым нарушив статью 15 Пакта, статью 11 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Африканской хартии прав человека и народов, а также статью 39 Конституции Руанды. В статье Уголовного кодекса Руанды, на основании которой гг. Каньямбо Русагаре и Бьябагамбе был вынесен обвинительный приговор, речь идет о действиях в виде «произнесения какой-либо речи на собрании или в общественном месте или вывешивания, распространения, продажи, выставления на продажу или представления общественности каких-либо рукописей, печатных произведений, изображений или любых символов». Это положение предполагает, что речь произносилась на собрании или в общественном месте, тогда как в рассматриваемом случае комментарии были сделаны во время частной беседы.

Ответ правительства

39. Своим письмом от 11 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила вышеупомянутые утверждения правительству Руанды. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа предложила правительству представить свой ответ до 12 ноября 2017 года. Группа отмечает, что к настоящему времени правительство не ответило на ее сообщение и не просило о продлении назначенного срока.

Обсуждение

40. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

41. В своей юридической практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Когда источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае источник представил утверждения, в которых отсутствуют внутренние противоречия; при этом они подтверждаются рядом сообщенных источником элементов доказывания, а факты соответствуют ряду информационных сообщений из общественной сферы. Поэтому представленные утверждения априори следует считать заслуживающими доверия. Отсутствие же ответа со стороны правительства предполагает, что оно вопреки своим интересам осознанно решило не оспаривать утверждения, которые на первый взгляд являются достоверными.

42. Прежде всего, Рабочая группа ссылается на свое мнение № 25/2012 относительно Руанды, в котором она констатировала, что журналисты были произвольно задержаны за то, что мирно воспользовались своим правом на свободу мнений и их свободное выражение. С другой стороны, в своих выводах по четвертому периодическому докладу Руанды Комитет по правам человека выразил обеспокоенность утверждениями о том, что в центрах содержания под стражей применялись пытки и жестокое обращение с целью получения признательных показаний (см. CCPR/C/RWA/CO/4, пункт 19). Комитет также указал на расплывчатость определений ряда смежных правонарушений, которая может приводить к злоупотреблениям, и выразил озабоченность по поводу того, что квалификация этих правонарушений может оказывать парализующее воздействие на свободу выражения мнений. Комитет отметил, что на основе таких расплывчатых обвинений велось преследование оппозиционных политиков, журналистов и правозащитников, чтобы отбить у них желание свободно выражать свои мнения (там же, пункт 39).

43. Относительно утверждения о лишении свободы без юридического обоснования Рабочая группа отмечает, что, согласно информации из источника, гг. Каньямбо Русагару и Бьябагамбу были арестованы соответственно 17 и 23 августа 2014 года, не будучи проинформированы о мотивах их ареста и без предъявления ордера на арест,

что является нарушением статьи 9 Пакта¹. В результате этого нарушения арест и последующее задержание приобретают произвольный характер и попадают под категорию I.

44. Источник также сообщил, что гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба были арестованы за то, что они, в частности, излагали в ходе частных бесед комментарии в адрес администрации Кагаме, которые были признаны критическими. Их арест и задержание были произведены на основании положений законодательства Руанды, которые преднамеренно носят расплывчатый и двусмысленный характер и поэтому могут использоваться для противодействия законному и защищаемому осуществлению свободы выражения мнений. При этом Комитет по правам человека уже выражал обеспокоенность в связи с «законами о таких действиях, как [...] неуважение к флагу и символике, клевета на главу государства и защита чести государственных должностных лиц»². Рабочая группа согласна с мнением Комитета о том, что государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат, и что лишение свободы на таком основании ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания.

45. Рабочая группа отмечает, что, согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, государства-участники должны гарантировать каждому человеку право на свободное выражение своего мнения и что Комитет по правам человека уточнил, что ограничение свободы выражения мнений «ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека»³.

46. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что обвинения, на основе которых гг. Каньямбо Русагара и Бьябагамба были арестованы, взяты под стражу и осуждены, являются прямым следствием мирного и законного осуществления ими своего права на свободное выражение своего мнения, которое гарантировано статьей 19 Пакта, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Африканской хартии прав человека и народов.

47. Источник указывает, что ни одно из ограничений права на свободное выражение мнений, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, не имеет отношения к рассматриваемому случаю. В этой связи он ссылается на три критерия, применяемые Комитетом по правам человека: а) данное ограничение должно быть прямо предусмотрено законом; б) оно должно быть направлено на достижение одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19; в) это ограничение должно быть соразмерным этой цели и должно быть необходимым для ее достижения⁴. Рабочая группа полагает, что в отсутствие обоснования, соответствующего этому положению, арест и задержание гг. Каньямбо Русагары и Бьябагамбы являются произвольными и относятся к категории II.

48. По поводу утверждений о нарушении права на справедливое судебное разбирательство Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека уточнил, что разумный срок для доставки арестованного в суд следует толковать как не превышающий 48 часов, кроме исключительных обстоятельств⁵, и что содержание под

¹ См. мнение № 34/2016, пункт 38.

² Замечание общего порядка № 34 (2011) относительно свободы мнений и их выражения, пункт 38.

³ Там же, пункт 23.

⁴ Там же, пункты 26–36.

⁵ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека относительно статьи 9 (Свобода и личная неприкосновенность), пункт 33. Комитет был весьма осмотрителен в своем анализе, и для сохранения всех нюансов выработанного Комитетом толкования целесообразно привести прямую цитату: «Хотя точное значение слов "в срочном порядке" может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Более длительное содержание задержанных в органах внутренних дел без

стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом⁶. Рабочая группа отмечает также, что Комитет уточнил, что задержанные имеют право встречаться со своими адвокатами и общаться с ними без свидетелей в условиях, которые полностью обеспечивают конфиденциальность их общения⁷, и что право на равенство перед судами и трибуналами означает для сторон равенство состязательных возможностей, а также отсутствие какой бы то ни было дискриминации в ходе разбирательства⁸.

49. В данном случае гг. Каньямбо Русагара, Бьябагамба и Кабайиза предстали перед Высоким военным судом Руанды за уголовные правонарушения. Рабочая группа ссылается на свою постоянную практику, касающуюся пределов компетенции *ratione materiae* и *ratione personae* военных судов⁹. Она указывает, что принцип L Принципов и руководящих указаний, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке, принятых Африканской комиссией по правам человека и народов, гласит, что «единственная цель военных судов заключается в вынесении решений по правонарушениям чисто военного характера, которые были совершены военнослужащими», эти два одновременных условия также нашли отражение в ее мнениях¹⁰.

50. Кроме того, Рабочая группа особо обеспокоена пытками и жестоким обращением, которые предположительно применялись к г-ну Кабайизе при проведении некоторых допросов. Согласно своей установившейся практике Рабочая группа передаст этот вопрос компетентному Специальному докладчику, чтобы он подробнее рассмотрел обстоятельства дела и предпринял наиболее целесообразные последующие действия. Рабочая группа напоминает, что пытки находятся под абсолютным запретом и что, с другой стороны, каждый случай применения пыток в период предварительного заключения несет в себе глубокую внутреннюю опасность для последующего судебного разбирательства, которое в таких условиях вряд ли сможет быть справедливым.

51. Таким образом, Рабочая группа полагает, что утверждения источника указывают на множество других нарушений права на справедливое судебное разбирательство, в частности на отсутствие ордера на арест и ордера на обыск (пункты 11, 12 и 27 выше), продолжающееся содержание в изоляции (пункты 14, 20 и 29 выше), несоблюдение требования о доставке задержанного в суд в разумный срок, чтобы дать ему возможность оспорить правомерность его задержания (см. пункт 28 выше), нарушение права оставаться на свободе в ожидании суда (пункт 30 выше), нарушение права на помощь адвоката (пункт 32 выше) и на конфиденциальность общения с адвокатом (пункт 33 выше), отсутствие решения, вынесенного компетентным и независимым судом (пункты 15, 16 и 37 выше), отсутствие перекрестного допроса свидетелей (пункты 18 и 35 выше) и нарушение принципа равенства состязательных возможностей сторон разбирательства (пункты 18, 32, 33 и 35 выше).

52. В этих обстоятельствах Рабочая группа полагает, что продолжающееся задержание гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы противоречит статьям 5, 9, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека; статьям 7, 9, 10, 14, 15 и 17 Пакта; статьям 6 и 7 Африканской хартии прав человека и народов; правилам 1, 43, 45, 58, 61 и 119 Правил Нельсона Манделы; и, наконец, принципам 2, 4, 6, 11, 18, 19, 21, 32 и 35 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа считает, что эти нарушения столь

судебного контроля излишне повышает риск жестокого обращения. Законы большинства государств-участников четко устанавливают эти сроки, которые иногда составляют менее 48 часов, и такие сроки также не должны превышать. Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних».

⁶ Там же, пункт 38.

⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 34.

⁸ Там же, пункт 8.

⁹ См. E/CN.4/2006/58; см. также, в частности, мнения № 51/2016, № 44/2016 и № 10/2014.

¹⁰ См., например, мнение № 51/2016, пункт 26.

серьезны, что они придают лишению свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Решение

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Франка Каньямбо Русагары и Тома Бьябагамбы является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 5, 9, 10, 12 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 10, 14, 15, 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям I, II и III.

Лишение свободы Франсуа Кабайизы является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III.

54. Рабочая группа просит правительство Руанды принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы и его приведения в соответствие с применимыми международными нормами, в частности с теми, которые предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

55. Рабочая группа полагает, что, учитывая все обстоятельства дела, надлежащей мерой стало бы немедленное освобождение гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы и предоставление им права на получение возмещения за причиненный ущерб, в частности путем выплаты им компенсации, и гарантий неповторения нарушения в соответствии с международным правом наряду с оказанием адекватной медицинской помощи, которая является необходимой в их состоянии.

56. С другой стороны, в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа постановляет препроводить утверждение о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих последующих мер.

Процедура последующих действий

57. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство проинформировать ее о любых мерах, принятых для выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и, в частности, сообщить ей:

а) были ли освобождены гг. Каньямбо Русагара, Бьябагамба и Кабайиза, и если да, то указать дату их освобождения;

б) получили ли гг. Каньямбо Русагара, Бьябагамба и Кабайиза возмещение за причиненный им ущерб, в частности путем выплаты компенсации;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав гг. Каньямбо Русагары, Бьябагамбы и Кабайизы, и если да, то каковы его итоги;

г) внесла ли Руанда, следуя настоящему мнению, какие-либо изменения в свое законодательство или практику, чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами по международному праву;

д) были ли приняты другие меры в ответ на это мнение.

58. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

59. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. При этом Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные

последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

60. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹¹.

[Принято 23 ноября 2017 года]

¹¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.